

Бетховен — на фабрике, металлисты — в клубе

История популярной музыки в публикациях «КП».
Год 1927-й

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПУЧТЕ

МУЗЫКА

БАЛАЛАЙКИ	5,50, 6, 6,25, 6,75, 7,80, 8,65, 9,60, 13, 16, 18, 20, 25.
ГИТАРЫ	15, 18, 19, 22, 26, 21, 35; кованые 40, 45
МАНДОЛИНЫ	деревяные 40, 50, 70
ГАРМОНИИ	65, 40, 55, 75, 90, 130, 150

плату. С другой стороны, отсутствие дирижера вызывает в каждом члене оркестра громадное чувство ответственности за игру оркестра в целом. Интересы отдельного исполнителя сливаются с интересами коллектива.

А вот по части массового песенного искусства дела обстояли не столь блестяще. «У нас, — пишет газета в номере за 24 августа, — царит лозунг «пой песни, хоть тресни», а что петь, — не все ли, дескать, равно?» К сожалению, недостаточно эффективными оказались конкурсы на лучшую песню и частушку, совещания московских композиторов и поэтов («порядок дня: О создании массовой песни»).

«Только в последнее время, — сообщает «КП» 5 августа, — и то по требованию зрителей, стали исполнять «Шахту № 3», «Буденного» и другие революционные вещи». Но в целом репертуар был небогатый, иногда — с душком.

Чтобы исправить ситуацию, на страницах «Комсомолки» стали печатать в переводе на русский язык тексты хороших зарубежных песен: «Борьба идет» (польская), «Красная гвардия» (итальянская)... Но, как следовало из письма в редакцию 50 комсомольцев и беспартийных молодых рабочих, «Опубликованные «Комсомольской правдой» песни зарубежных комсомольцев «песенного кризиса» не разрешают».

Интересна с этой точки зрения попытка разрешить «песенный кризис», предпринятая 14 сентября: были опубликованы «слова для массовой песни» с хлестким названием «Собака лает». Автор слов — поэт А. Жаров — так обрисовывал текущий момент: «...Хотел бы нас сожрать один консервативный Болдуин... И Чемберлен — ему под стать — кричит, что нам не сдобровать... Хотел бы вставить нам перо французский миннудел Сарро» и т. п.

О том, стала ли эта песня поистине массовой, история скромно умалчивает.

Некто Б.КАРЛОВ.

Неверно думать, будто в год 10-летия Великого Октября юноши и девушки Страны Советов только и занимались, что самоотверженным трудом. Молодежь знала толк в веселье, умела славно отдохнуть:

«Под звуки духового оркестра в зал окрсауда (г. Нежин, сов'ячейка) собирается молодежь. Устраивается показательный политсуд над комсомольцем и массовый вечер.

Интересно проходит суд. После него выступают ребята, умеющие декламировать, петь, рассказывать анекдоты и т. п. Начинаются танцы. Жаль только, что мало места — разойтись нельзя». («КП», 11 февраля).

Но не все было гладко на музыкальном фронте. Под конец 1926 года Демьян Бедный (вот уж от кого не ожидали!) сделал попытку нанести удар по гармонии. Это ему принадлежат строки: «У русской гармоники немец родитель, и у нас оказалась она не гармонь, а вредитель».

Наша газета грудью встала на защиту любимого инструмента комсомольцев. Читатели в своих письмах, журналисты в ярких публикациях убедительно доказывали важность гармонии для построения нового общества. Да и то сказать — без гармоники никуда. 26 января — заметка «Выборы под гармошку»: «В деревне? Алферьево комсомольская ячейка решила использовать, как агитационное средство, гармошку. Игра на гармошке с пением перевыборных частушек собрала на выборы почти всю молодежь».

Хорошо помогала гармонь и в борьбе с венерическими заболеваниями: «В Юрском районе (Сибирь) в одном из сел 80% жителей больны сифилисом. Лечились они у бабушек и знахарей, а когда в селе появился врач, то многие прятались. Ячейка Комсомола организовала лекцию, купила две гармоники в складчину и с помощью гармонистов провела собрание и беседу о борьбе с венерическими болезнями. В резуль-

тате увеличилось посещение венерического диспансера». (24 мая).

А после того, как в марте на 5-й Всесоюзной конференции ВЛКСМ «был разьясен смысл борьбы за гармонию», стало совершенно очевидно: очень своевременный инструмент.

Но не единственно допустимый. 20 апреля была опубликована заметка о гастрольях в СССР знаменитого гитариста Андрэ Сеговии, который доказал, что нельзя третируют гитару «как предмет мешанской усляды... Гитара — инструмент не только лирического типа, но и народно-эпического. Гитара, помноженная на культуру, — это в конечном счете инструмент не только с историческим прошлым, но и с будущим». Как в воду глядели.

Сообщалось также (11 марта) о том, что «в ленинградских клубах наряду с гармошкой и балалайкой работают своеобразные «неаполитанские» оркестры, состоящие из гитар и мандолин». Впрочем, репертуар их характеризовался как «в большинстве случаев мало выдержанный, нередко даже сомнительный».

А вот описание вечера в железнодорожном клубе им. Кухмистрова: «...несколько духовых оркестров, ...образцовый оркестр металлистов и оригинальный ритмический шумовой

оркестр союза совторгслужащих».

Не забывали, естественно, и о классике. В особом почете, судя по всему, был Бетховен. Накануне 100-летия его смерти, 25 марта, газета посвящает великому композитору целую подборку материалов под общим заголовком «Бетховен и массы». Отдавая должное его гению, Г. Бергман с искренним сочувствием пишет о том, как нелегко жилось Бетховену в условиях своего времени, которое толкало его на компромиссы: «...даже Девятую Симфонию, ...где Бетховен как бы предвосхитил грядущее торжество свободного человечества, — и ту ему пришлось посвящать... королю реакционнойшей Пруссии!».

Но зато уж в СССР Бетховен правильно поняли и оценили по достоинству. Особенно славился в ту пору исполнением его произведений коллектив под названием Персимфанс (надо полагать — Первый симфонический ансамбль). 13 февраля по случаю 5-летия Персимфанса «КП» публикует заметку «Бетховен на фабрике», в которой раскрывается суть новаторского подхода к симфонической музыке:

«Интересно отметить, что коллективизм соблюдается Персимфансом и с материальной стороны: все члены оркестра, независимо от квалификации, получают одинаковую